

Остров, которого нет

Море не пожирает.
Море хранит.

Игорь Легран

Остров, которого нет

«Автор»

2026

Легран И.

Остров, которого нет / И. Легран — «Автор», 2026

Алекс уехал из Петербурга в маленький испанский город у моря и завёл канал о жизни на побережье. Обычные прогулки, порт, лодки, солнце, разговоры о переезде — всё шло спокойно, пока однажды он не вышел один в море на старом катере «Санта-Марта». В пятнадцати километрах от берега приборы начали сходить с ума. GPS показал сушу там, где должна быть только вода. Из тумана поднялся чёрный остров, которого нет ни на одной карте. Заброшенная станция. Журнал с невозможными датами. Следы, ведущие из воды. И фраза, которую лучше было не читать вслух: Море не пожирает. Море хранит. Мрачная история на стыке мистики, морского хоррора и лавкрафтовского ужаса — о человеке, который хотел показать миру невозможное и сам стал его частью.

© Легран И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Остров, которого нет	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Легран

Остров, которого нет

Остров, которого нет

Море не пожирает. Море хранит.

Алекс не любил слово «эмигрант». В нём было что-то липкое, усталое, как старая наклейка на чемодане. «Экспат» звучало лучше, легче — почти как отпуск, который просто немного затянулся.

Он говорил так и себе, и редким знакомым:

— Я не эмигрировал. Я просто поживу здесь пару лет, посмотрю, как оно.

Но два года уже прошли, карточка ВНЖ лежала в пластиковом файлике вместе с медицинской страховкой, договором аренды и квитанциями из банка, а он всё ещё жил в маленькой квартире в курортном городке у моря — в Дении, на третьем этаже дома без лифта и с вечно заедающей входной дверью.

Квартира выходила окнами не на море, а на узкую улицу, где по утрам гремели мусорные баки, а сосед снизу жарил рыбу так, будто пытался прокоптить весь подъезд до состояния музейного экспоната. Если открыть окно после шести вечера, можно было услышать море. Не само море, конечно, а его намёк: далёкий гул порта, скрип мачт, голоса людей, возвращающихся с пляжа, и ветер, который приносил с собой запах соли, бензина и горячей пыли.

Алекс приехал из Петербурга в начале осени, когда в Испании ещё было лето, а в его старой жизни уже начинался тот самый серый сезон, когда дома словно становятся ниже, люди — тише, а небо нависает над городом, как мокрое одеяло.

Первые месяцы он ходил по городку с ощущением человека, который случайно вышел из метро не на той станции и попал в другой мир. Белые дома, синие ставни, старики за столиками кафе, которые умели сидеть часами над одним бокалом пива и не чувствовать никакой вины.

Апельсиновые деревья вдоль улиц, старый замок на холме и море — слишком яркое и синее для человека, привыкшего к Финскому заливу и серости небес.

Он снимал всё на телефон — сначала для себя, потом для друзей, а затем завёл канал. Канал назывался просто: «Алекс у моря». Название придумалось за три минуты и почему-то прижилось. На аватарке он стоял в солнцезащитных очках на фоне порта, слегка прищурившись, будто смотрел не в камеру, а вдаль, где его ждала какая-то понятная и важная цель. На самом деле в тот момент он всего лишь пытался понять, моргнул он или нет.

Первые ролики были обычными: прогулка по Дении, сколько стоит жить на Коста-Бланке, как самому сделать паэлью, почему испанцы едят в десять вечера и при этом не умирают, куда съездить на выходные, а также плюсы и минусы жизни у моря.

Минусов набиралось не так уж мало. Зимой в квартире было холодно, потому что испанские стены прекрасно умели держать жару, но совершенно не понимали, что такое отопление. Бумаги в миграционной службе Испании могли исчезать так же загадочно, как носки в стиральной машине. Испанский язык, который на курсах казался ясным и музыкальным, в живой речи местных превращался в поток воды, камней и пулемётных очередей.

Но в кадре Алекс улыбался. Люди смотрели. Не миллионы, конечно, не сотни тысяч, но канал рос. Подписчиков было двенадцать тысяч с хвостиком, и для Алекса это уже казалось почти карьерой. Не той карьерой, о которой говорили родители, когда спрашивали по видеосвязи: «Ну а работа-то нормальная есть?» — но всё же. Он делал переводы для нескольких русскоязычных агентств недвижимости, помогал туристам с документами, иногда писал тексты для сайтов. Денег хватало, если не покупать ничего лишнего и не заглядываться на лодки в порту.

С лодками было сложнее всего. Порт Дении имел над Алексом какую-то странную власть. Он мог часами ходить вдоль причалов, смотреть на белые корпуса катеров, на потемневшие от солнца канаты, на блестящие поручни и на названия яхт, написанные золотыми или синими буквами. Некоторые назывались пафосно: *Fortuna*, *Mar Azul*, *Libertad*, другие — почти по-семейному: *Lola*, *Mi Sueño*, *Pepita*.

У Алекса лодка была маленькая, даже не яхта, если честно. Старенький семиметровый парусно-моторный катер, который он купил у англичанина из Аликанте. Англичанин продавал его с таким выражением лица, с каким люди продают большую собаку — с облегчением и стыдом одновременно. Катер назывался «Санта-Марта». Алекс хотел переименовать его, но потом передумал. В море, как говорили на форумах, лучше не раздражать лишний раз то, что старше тебя, твоего паспорта и всей твоей разумной картины мира.

«Санта-Марта» пахла соляной, мокрым деревом и старой солью. В каюте было тесно: два спальных места, крошечная плитка, ящик с инструментами, запас воды, рыболовные сна-

сти и маленькая иконка Николая Чудотворца, которую Алекс приклеил над входом скорее из сентиментальности, чем из веры.

Иногда он выходил в море один — недалеко, на пару часов. Снимал порт с воды, береговую линию, скалы, закат над горой Монтго и чаек, которые кружили над рыбацкими лодками так нагло, будто сами были владельцами всего побережья. Ролики с моря заходили лучше остальных.

Люди писали:

«Алекс, красота!»

«Как будто сам там побывал».

«Береги себя, море шуток не любит».

Последний комментарий он лайкал каждый раз, когда кто-нибудь писал нечто подобное. Ему нравилось это лёгкое ощущение опасности. Не настоящей опасности, конечно, а той, которую можно красиво упаковать в превью: одинокий человек, море, горизонт, тревожная музыка. Настоящей опасности Алекс не хотел.

Именно поэтому утром двадцать третьего октября он трижды проверил прогноз. На телефоне было ясно: ветер слабый, волна до полуметра, видимость хорошая, давление стабильное, никаких предупреждений. Он сидел на кухне, пил кофе из белой кружки с надписью «Валенсия», ел тост с помидором и хамоном из упаковки, которую купил накануне со скидкой, и смотрел на карту.

Название для нового видеоролика он придумал ещё ночью: «Я уйду один в море. День без связи и людей». Название было слишком длинным, но в нём что-то было. Подписчики любили такие вещи. Одиночество продавалось хорошо, если показывать его на фоне красивой воды.

План был простой: выйти из Дении, пройти вдоль берега на юг, потом немного дальше, снять виды на горы с моря, поймать пару кадров с удочкой, приготовить кофе в каюте, поговорить о жизни, о переезде и о том, что иногда, чтобы найти себя, надо отключиться от шума. Фраза была банальная, но Алекс уже знал: банальности работают, если говорить их на фоне заката.

Он положил в рюкзак две запасные батареи для камеры, пауэрбанк, дрон, бутерброды, бутылку воды, ветровку, старый нож, который купил на барахолке, и маленький блокнот. Блокнот он почти никогда не использовал, но ему нравилось думать о себе как о человеке, который может в любой момент записать важную мысль.

В девять утра он уже был в порту. Солнце ещё не стало злым, вода между причалами шевелилась густо и лениво, отражая мачты тонкими дрожащими линиями. Где-то работал двигатель. На соседнем понтоне пожилой испанец в красной кепке ругался на свой шланг, который никак не хотел сматываться правильно.

— Привет, Алекс! — сказал он, заметив его.

Это был Пако. Пако знал всех. Он проводил в порту больше времени, чем некоторые лодки.

— Добрый день, Пако!

— Выходишь один?

— Да, ненадолго. Поснимать.

Пако посмотрел на небо, потом на воду:

— Сегодня странный день.

Алекс улыбнулся:

— Странный? Погода же хорошая.

Пако пожал плечами:

— Море всегда выглядит хорошо перед тем, как начинает вести себя плохо.

Фраза была отличная. Алекс даже подумал вставить её в ролик.

— Я это использую, — сказал он.

Пако не понял или сделал вид, что не понял. Он ещё раз посмотрел на воду и вернулся к своему шлангу.

Через двадцать минут «Санта-Марта» вышла из порта. Алекс поставил камеру на штатив у штурвала, проверил звук и включил запись.

— Всем привет. Это Алекс у моря. Сегодня я решил сделать то, о чём меня давно просили. Один день на лодке. Без людей, без новостей, без городской суеты. Только море, ветер и мысли, от которых обычно прячешься в телефоне.

Он говорил спокойно, чуть ниже обычного, как советовали в роликах про дикцию. За его спиной медленно отдалялась Дения. Древний замок становился маленьким, дома сливались в белую полосу, а гора Монтго поднималась впереди огромной серой спиной спящего животного.

Первые два часа всё шло идеально. Алекс снял, как открывает маленький холодильник и достаёт воду, снял, как чайка садится на буй. Снял, как дрон поднимается над катером и показывает его сверху — белую точку на синей поверхности. Снял десять минут рассуждений о том, что переезд в другую страну не решает проблемы, а просто меняет декорации, в которых ты продолжаешь быть собой. Фраза ему понравилась. Он повторил её ещё раз, чуть иначе.

Потом поставил удочку. Рыба не клевала, но это было даже хорошо. Рыбалка всегда выглядела в кадре лучше, когда ничего не происходило: леска уходит в воду, человек молчит, волны ударяют в борт, зритель думает о вечном.

Около половины первого Алекс заметил, что телефон потерял сеть. Он поднял его, повернул в руке и посмотрел на экран:

— Связи нет. Ну вот, — сказал он в камеру. — Обещал день без связи — получил день без связи. Иногда желания исполняются быстрее, чем хотелось бы.

Он не волновался. В море связь пропадала часто, особенно если уйти подальше. Навигатор работал, GPS на панели показывал положение. До берега было не так далеко, около пятнадцати километров, погода стояла спокойная.

Он сделал бутерброд, сел в тени маленького тента и поел, глядя на воду. Именно тогда он впервые заметил, что море действительно стало каким-то странным. Не опасным, не бурным, а именно странным. Волна почти исчезла. Вода вокруг катера разгладилась, будто кто-то натянул на море прозрачную плёнку. Даже мелкая рябь, которую обычно поднимал ветер, пропала. Лодка перестала покачиваться на волнах и пошла так ровно, что Алекс сначала подумал, будто двигатель заглох. Но двигатель работал. Он посмотрел на флажок у кормы — тот висел без движения. Ветер умер.

Алекс вытер пальцы салфеткой и подошёл к панели. GPS показывал скорость 4,2 узла. Курс — 083. Глубина — 42 метра. Потом цифра глубины мигнула: 38. Потом — 31.

Алекс нахмурился. Он был уверен, что в этом месте дно должно уходить глубже, а не подниматься. Он открыл приложение с картой на планшете: синяя точка стояла в море восточнее мыса Сан-Антонио. Глубины вокруг были обычные, никаких банок, рифов или мелей.

Эхолот показал 24 метра.

— Так, — сказал Алекс. — Интересно.

Он повернул камеру к панели:

— Ребята, смотрите. Навигатор говорит, что под нами нормальная глубина, а эхолот считает, что дно резко поднимается. Возможно, косяк рыбы. Или прибор глючит. Или я сейчас сниму самый скучный ролик про то, как взрослый мужик расстроился из-за цифр.

Он усмехнулся, но смех получился сухим и каким-то натужным. Глубина снизилась до 17 метров, потом до 12. Алекс сбросил скорость.

Вода оставалась гладкой, слишком гладкой. Она больше не была синей. Цвет изменился незаметно, и теперь вокруг лодки лежала тёмная зелень — густая, почти болотная, хотя до ближайшего болота было, наверное, несколько сотен километров.

Он выключил двигатель. Тишина пришла сразу. Обычно в море тишины не бывает. Есть плеск, ветер, скрип, далёкие моторы, птицы, собственное дыхание. Здесь всё исчезло. Даже корпус лодки перестал шуршать о воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.